

В ПОИСКАХ СОБСТВЕННОГО РЕШЕНИЯ

И ГАСТРОЛЯМ АКАДЕМИЧЕСКОГО
ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
«ЭСТОНΙΑ» В МОСКВЕ

Демон — Георг Отс.

Фото А. Трошинина.

ЕСЛИ прибегнуть к сравнению и представить себе музыкально-театральные коллективы страны в виде армии, ведущей бой с противником, то Театр оперы и балета Эстонской ССР следует отнести к наиболее сильным ее отрядам. Он хорошо вооружен и на «линии фронта» занимает одну из ответственных, ключевых позиций. Противник — это серость и будничность постановок, мелкотемье и обыденность. Он силен тем, что пользуется повсюду и везде, где требуется ориентация на большое искусство. Чтобы его победить, надо побеждать в каждой постановке, в каждом новом спектакле; нужны опытные командиры — дирижеры и режиссеры, знающие тактику и стратегию оперного дела, умеющие организовать согласованные действия всего коллектива вокруг конкретных задач. Такие командиры в театре «Эстония» есть. Есть здесь и настоящие певцы-актеры: Георг Отс, Тийт Куузик, Александр Шюви, Хендрик Крумм, Айно Кюльвалд, Галина Кулькина, Лидия Панова и другие. Для режиссера они поистине находка, а сколько возможностей открывается перед дирижером в работе над музыкальной интерпретацией!

Конечно, нельзя сказать, что в вооружении эстонского театра нет изъянов. Настоящая культура коллектива проявляется именно в стремлении их преодолеть. Важно, например, что в этом стремлении театр не делает ставку лишь на наиболее выдающихся солистов и создает единый, ровный во всех своих компонентах спектакль. Активен хор, звучание которого находится на хорошем уровне, гармоничен и точен по ансамблю оркестр; художественное оформление, красочная гамма костюмов, освещение так же глубоко продуманы и выполняются порой важную драматургическую роль, выделяя главные моменты действия, сообщая происходящему на сцене определенный эмоциональный колорит.

Борьба с рутинной и косностью выливается в поиски нового, своего собственного и оригинального прочтения партитуры. Наглядно проявились эти принципы и в трех спектаклях оперной классики, показанных в Москве.

Например, мы привыкли видеть в «Демоне» яркое театральное представление с многочисленными и разнообразными декорациями, с блестящими массовы-

ми сценами во втором действии. «Демон» в театре «Эстония» совсем иной: он экономен в средствах почти до аскетизма. Простота и непривязательность сценического воплощения кажутся даже вначале примитивными, бедными, настолько они необычны. Но постепенно начинаешь понимать, что режиссеры (А. Винер и У. Вьяляте) руководствовались продуманным замыслом. С ними можно не соглашаться, но отказать в правомочности поисков столь оригинального решения нельзя: режиссеры стремятся создать в отдельных сценических ситуациях своеобразные живые картины. Возможно, на это их толкнуло желание придать главному образу врубелевские черты. Об этом свидетельствует не только внешний облик — костюм, грим, но и характер движений, осанка. В большинстве своих выходов Г. Отс эффектно вписывается в общий колорит сцены, как бы сливаясь с декорациями в единое живописное полотно, и лишь затем, словно оживая, движется по сцене, не теряя, однако, медлительности и плавности жестов. Аналогичные приемы повторяются затем и в сцене выхода Тамары — сопровождающие ее девушки с кувшинами так же статичны и скульптурно рельефны; и в финальной сцене второго действия, и в заключительной сцене всей оперы.

Первый спектакль «Демона» в Кремлевском театре явился своего рода триумфальным чествованием Георга Отса, яркой демонстрацией его популярности среди москвичей: переполненный зрительный зал, «шквальные» аплодисменты, раздававшиеся то и дело под сводами Кремлевского театра. Успех во многом оправдан, в частности Г. Отс действительно замечательно провел первое действие.

Обращение эстонцев к «Отелло» — закономерный шаг. Для любого оперного коллектива успешно поставить этот шедевр Верди — значит сдать экзамен на мастерство и зрелость. Дело не только в преодолении больших исполнительских трудностей, содержащихся в виртуозных ансамблях, ариях, хорах, но и в необходимости продемонстрировать зрелость мышления, решить проблемы идейного содержания этого философски значительного произведения. Со всеми трудностями театр «Эстония» справился, обнаружив во многом свое, ори-

гинальное понимание образов оперы.

Как обычно, блеснул своим ярким талантом Тийт Куузик. Его Яго предстает перед нами в виде высокого, плотного и внешне сильного воляки. Под видимым добродушием он умело прячет свою ненависть и цинизм. Голос Куузика не просто красив по тембру, в нем слышится богатейшая гамма тонких нюансов и интонаций.

«Отелло» — большая удача режиссера Пауля Мяги. Действие развивается динамично и целенаправленно, в постоянных контрастах и конфликтах. Здесь нет уже ни статики, ни замедленных пауз. Много изобретательности и выдумки. Особенно запоминается первое действие. В сцене бури создается образ волнующейся толпы народа. На ее фоне, выдвинувшись на авансцену, стоит безучастный ко всему Яго — ему глубоко безразлична судьба Отелло, которого он ненавидит. Так уже с самых первых тактов режиссер включает образ Яго в развитие музыкального действия. Достойным партнером Куузика был А. Шюви в роли Отелло. У него мощный драматический тенор с красивыми верхами, артист с увлечением играет. Однако в ряде мест он явно злоупотребляет силой своего голоса и порой сбивается на крик. У исполнительницы партии Дездемоны Л. Пановой несколько глухой тембр среднего регистра, но хорошие верхние ноты, большая музыкальность. Удачно исполнила она «Песню об иве».

Слушая оперу «Бал-маскарад», убеждаешься прежде всего в том, как незаслуженно мало звучит это замечательное сочинение на наших сценах. В спектакле эстонского театра впечатляет прежде всего большая музыкальность звучания, тщательность отделки. В режиссерском отношении он оказался гораздо менее интересным, чем «Отелло», и не таким оригинальным по замыслу, как «Демон». Помимо Т. Куузика, мы слышали в этот вечер Х. Крумма (Густав III) и А. Кюльвалд (Амелия). Обоим очень удалась большая лирическая сцена из третьей картины, спетая красиво, темпераментно. Однако в драматических эпизодах артисты иной раз слишком форсировали звучание и начинали петь резко.

Два дирижера эстонского театра — талантливые, опытные музыканты — Валло и Нэме Ярви. В их творческом почерке много общего. Оба предпочитают деталям целеустремленный показ формы крупными мазками. В их исполнении постоянно ощущаешь развитие музыкальной идеи, выпукло сопоставляются крупные контрасты сочинения.

В заключение хочется все же отметить один недостаток, свойственный, к сожалению, большинству наших театров. Это деление ролей в оперном произведении на большие и маленькие. Первые поручаются прославленным артистам, вторые — либо молодым певцам, либо старикам, у которых слава уже далеко позади. В спектаклях эстонского театра такая «разноголосица» ощущалась очень сильно. Порой достаточно было реплики какого-нибудь гонца или визгливого замечания пажа, чтобы испортить впечатление от большой, замечательной исполненной сцены. Видимо, проблема воспитания молодой смены, которая была бы под стать ведущим артистам, еще далеко не решена. Думается, что ее скорейшее разрешение позволит коллективу добиться еще более значительных результатов и достичь новых ступеней мастерства.

Р. ШАВЕРДЯН.